

О V-РЕДУЦИРОВАННОМ ВАРИАНТЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ В РИМСКОМ ДИАЛЕКТЕ

Ю. А. Филипацци

*Высшие курсы иностранных языков
Министерства экономического развития Российской Федерации*

А. А. Кретов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 декабря 2016 г.

Аннотация: статья посвящена функционированию полной и редуцированных форм определенного артикля в римском диалекте, в частности предлагается новый взгляд на то, какие формы артикля считать «нормальными», а какие «аномальными». В качестве нормальных выдвигаются V-редуцированный (превокальный) вариант /l/ и L-редуцированный (преконсонантный) вариант /a, 'o, 'e, 'i, возникший в результате падения бокового плавного сонанта из /la, lo, le, li (lex Porena). На примере V-редуцированных форм описывается функция аномальной формы артикля как маркера особого прагматического смысла предложения.

Ключевые слова: римский диалект, определенный артикль, превокальный вариант, редукция, актуальное членение предложения.

Abstract: *the describes functioning of full and reduced forms of the definite article in the Roman dialect of Italian; in particular, it offers a new approach to the issue of differentiation between “normal” and “abnormal” forms of the definite article. Normal forms are the V-reduced (prevocal) variant /l/ and L-reduced (preconsonant) variant /a, 'o, 'e, 'i that emerged as the result of the fall of lateral liquid sonant from /la, lo, le, li (lex Porena). The function of abnormal form of the article as an indicator of a specific pragmatic meaning of the sentence is described with the example of V-reduced forms.*

Key words: *the Roman dialect, definite article, prevocal variant, weakening, actual division of the sentence.*

Для достоверной фонологической интерпретации письменных итальянских диалектных текстов, часто тяготеющих к литературной графике, необходимо дополнительно вносить в них те диалектные явления, которые, по той или иной причине, не преодолевают письменного барьера. К таким явлениям относятся прежде всего закономерности, действующие в сфере синтаксической фонологии: внешнее сандхи в центральных и южных диалектах, ассимиляция согласных на границах словоформ, широко представленные в итальянских диалектах процессы ослабления интервокальных согласных и др.

К подобным явлениям, не всегда фиксируемым на письме, но широко представленным в устной речи, относится падение плавного сонанта /l/ в словах, производных от латинского *illum*, наблюдаемое в «романеско» – диалекте города Рима: определенные артикли и аккузативные местоименные клитики *la, lo, le, li* нередко выступают в форме одного гласного элемента [a], [o], [e], [i], а указательное местоимение *quello* приобретает вид *quero, quoo* и т.д.

Объяснить, в чем состоят закономерности редукции сонанта в этих случаях только фонотактическим окружением, невозможно: при ближайшем рассмотрении эти закономерности оказываются связаны не только с микросинтаксисом, но и с макросинтаксисом, т.е. имеют выход на коммуникативную семантику всего предложения. С учетом этого факта естественно предположить, что определенные артикли, с одной стороны, и местоимения, с другой стороны, по-разному участвуют в построении семантики предложения, а потому требуется их раздельное рассмотрение, по крайней мере на первом этапе исследования. В дальнейшем, по выявлении специфики функционирования тех и других, возможен синтез полученных данных, который, надеемся, позволит сформулировать общее правило редукции /l/ в указанных словах. Поэтому объектом изучения в данной статье являются только формы определенного артикля в римском диалекте.

История формирования определенного артикля в романских языках, насчитывая более тысячелетия, продолжает оставаться актуальным предметом изучения. Как отмечает Р. Г. Пиотровский, «развитие и борьба конкурирующих форм той или иной грамма-

тической категории, во-первых, отражает действие внутренних закономерностей данного языка или группы родственных языков в соотношении с их внешней историей; во-вторых, изучение судьбы конкурирующих форм проливает свет на причины расщепления языка-основы и своеобразия в развитии вновь возникших языков-диалектов» [1, с. 3]. Изменения, затронувшие парадигму римского определенного артикля, свидетельствуют о наличии устойчивой тенденции, связанной с более широкими процессами, происходящими в современных романских языках, однако это явление пока не получило всестороннего описания в научной литературе.

Феномен падения сонанта /l/ в римских определенных артиклях был замечен еще в 1925 г. и получил обозначение *lex Porena* в честь ученого, впервые на него указавшего [2]. Б. Мильорини в предисловии к словарю римского диалекта Ф. Кьяппини, вышедшего в 1945 г., включает в число характерных черт «романеско» явление «вокализации» (по его терминологии) плавного сонанта [3], суть которого в том, что формы *la, lo, le, li* перед словами, начинающимися на согласный, сокращаются до гласного, например [*o stipendio*] вместо *lo stipendio*.

Что касается артикля *l'*, употребляющегося перед гласной инициальной имени, то он реализует себя в трех вариантах: *ll' – l' – [Ø]*. Артикли, примыкающие к ударной гласной инициальной слова, усиливаются до геминаты: [*ll'òmo*] ит. *l'uomo*; артикли, примыкающие к безударной гласной инициальной слова, могут исчезать: [*' amóre*] вместо ожидаемого *l'amore*. Такое распределение вариантов объединяет «романеско» с неаполитанским диалектом [4; 5].

Для точности изложения терминологизируем реализации определенного артикля. *Полной реализацией* будем называть такую, при которой артикль выступает в виде сочетания «сонант + гласный»: *ll'*. В *редуцированных реализациях* будем различать *V-редуцированную* (без *V*), при которой артикль выражен сонантом: *l'*; *l-редуцированную* (без *l*) форму, при которой артикль выражен гласным: *'V*; а также – *нулевую реализацию*, при которой артикль выражен нулем звука: *' = Ø*.

Знакомство с общими описаниями «романеско» убеждает, что количество *l*-редуцированных форм (описываемых законом Порена) в речи говорящего напрямую связано со степенью ее «диалектности», а непоследовательность в их применении объясняют переключением речевого кода в условиях диглоссии. Так, Л. Бафиле, рассматривая параллельное явление в неаполитанском диалекте, указывает на то, что падение /l/ – всего лишь опция, характеризующая диалектный регистр речи, и что выбор нулевой формы артикля связан с использованием бытовой лексики. По ее утверждению, корпус примеров демонстри-

рует, что в неаполитанском диалекте один и тот же говорящий в одной и той же коммуникативной ситуации может свободно чередовать элементы с /l/ и без него [4; 5]. Дж. Маротта, говоря о падении /l/ артиклей в римском диалекте, вовсе не затрагивает проблемы регулярности этого феномена [6]. Получается, что, маркировав явление как сугубо диалектное, исследователи, тем не менее, не стремятся увидеть за ним строго действующее типологическое правило. В функциональном плане как органичный элемент системы римского диалекта данное явление, по-видимому, еще не описывалось, по крайней мере, нам такие работы не известны.

В энциклопедии «Языки мира. Романские языки» также отсутствует упоминание о *lex Porena* [7], что вполне объяснимо, поскольку фундаментальные описания языковых систем строятся на семиотическом подходе, когда объект изучается в состоянии покоя и существование лингвистических единиц оценивается двузначно: существует vs. не существует [8, с. 1]. Наличие этой лакуны в описании «романеско» связано, скорее всего, с тем, что процесс падения сонанта артиклей зафиксирован относительно недавно, носит характер инновации, живой тенденции, т.е. находится где-то на промежуточном этапе между «еще не существует» и «уже существует». С высоты глобальной истории романских языков этого процесса как бы нет вовсе. *Lex Porena* реализуется прежде всего в устной диалектной речи, ограниченной узкими территориальными рамками, а потому не часто попадает в поле зрения серьезных типологических работ. По сути, системный характер этого явления, его связь с функционально-грамматическим и конструктивно-синтаксическим уровнями языка пока еще не раскрыты.

Анализ этого явления присутствует в характерологических описаниях «романеско», например, у П. Д'Акилле [9], в работах по римскому консонантизму и синтаксической фонетике Джованни Маротты [6], в контрастивных диалектологических исследованиях для выявления особенностей других идиомов, в частности неаполитанского, как у Л. Бафиле [4; 10]. Проблема падения /l/ артиклей затронута у исследователей внешнего сандхи как явление, не попадающее в сферу действия фоносинтаксического усиления согласных [11, р. 86; 12, § 174; 13, р. 2].

Основная лакуна, или неточность, имеющихся специальных описаний *lex Porena* заключается в том, что редукция плавного бокового сонанта в формах определенного артикля перед *согласной* и перед *гласной* инициальной имен рассматривается как проявление одной и той же тенденции, только в первом случае тенденция проявляется сильнее, а во втором – слабее. В самом деле, статистические данные ясно указывают на то, что в первом случае речь идет о закреплении

новой – l-редуцированной – формы артикля, тогда как в другом случае традиционная V-редуцированная форма не спешит сдавать позиции. Из-за противоречивого проявления тенденции у исследователей, очевидно, возникает соблазн идти простым и лежащим на поверхности путем: сосредоточить внимание на формах артикля 'a, 'e, 'o, 'i, пренебрегая особенностями поведения формы l'.

Наиболее тесно с проблематикой определенного артикля в «романеско», соприкасается диахроническое исследование Р. Г. Пиотровского о формировании определенного артикля романских языков, описывающее процесс как синтактико-фонетическую тенденцию, реализация которой замедлялась рядом объективных факторов [1]. Из реконструированной истории детерминатива очевидно, что на отбор и последующую кристаллизацию форм артикля оказало влияние его синтаксическое положение в предложении и связанная с этим конкуренция процессов его проклитизации и энклитизации: «Борьба между фонетической энклизой артикля предшествующим словам и грамматическим его притяжением к следующему за ним существительному продолжается также в средних и новых периоды истории романских языков. Не только разные языки, но и различные диалекты и стили по-разному решают это противоречие» [1, с. 72].

Р. Г. Пиотровский описывает явление, типологически сходное с *lex Porena*. Из-за энклизы к глагольным формам, наречиям и союзам в устной романской речи Португалии начала II тысячелетия н.э. определенный артикль утратил плавный боковой сонант в интервокальном положении, дав l-редуцированные формы, наблюдаемые сегодня в римском диалекте: «...уже латино-португальские грамоты XI в. дают артиклевые формы без l» [1, с. 71–72]. Помимо португальского, похожее явление наблюдается и в некоторых итальянских диалектах: лигурийских, неаполитанском [4; 14], в некоторых южных говорах Тосканы [15, с. 2]. Будет логичным допустить, что падение сонанта в современном «романеско» и в других системах, включая народную латынь Португалии, определяется сходными условиями, и включить этот вопрос в повестку дальнейшего изучения проблемы.

До редукции сонанта формы римского определенного артикля выражены структурой слога CV: *la, lo, le, li*; только определенный артикль м. рода ед. ч. *er* выражен структурой VC. Формы *la, lo* в превокальной позиции заменяются на вариант l': ср. *la mojje* и *l'amata, lo spagnolo* и *l'odore*. Если исключить нестандартную в этом ряду форму артикля *er* и вынести за скобки общий для оставшихся позиций начальный элемент – сонант, то в фонотактическом контексте «CV + инициаль слова» получаем чередование вока-

ла с нулем звука в позиции дополнительного распределения: (*l*)*a* *mojje*, (*l*)*ø**amata*.

V	C
Ø	V

В результате редукции сонанта /l/ его распределение описывается прямо противоположным правилом: *ø*(*a*) *mojje*, *l*(*ø*)*amata*.

Ø	C
L	V

При объединении позиций сонанта и вокала получаем для римского диалекта два типа сочетаний фонем в указанном контексте: [øv|c] и [l|øv]; в обоих случаях синтаксическая граница проходит после первого фонетически выраженного элемента. Таким образом, парадигма определенного артикля стремится к состоянию, в котором носителем артикля оказывается один фон, гласный – перед согласным, согласный (плавный боковой сонант) – перед гласным.

Усиление сонанта артикля до геминаты перед ударным гласным имени (*ll'angelo, ll'arberi*) не нарушает этой схемы: правило распределения фонем между артиклем и инициальной слова работает независимо от ударения. Геминацию в данном случае можно считать проявлением закона компенсации утраченной (с вокалом артикля) звучности. А тенденция к монофонности артикля объясняет и допустимость редукции (там, где возможно, например, в неначальном положении) определенного артикля м. рода ед. ч. *er* → 'r: римск. *con tutto 'r core!* [o|er → o|ør].

Таким образом, по отношению к вышеописанному правилу случаи сохранения /l/ в положении перед согласной и редукции /l/ в положении перед гласной инициальной слова (полная и нулевая реализации определенного артикля) переходят в разряд исключений, отклонений от тенденции к однофоновой реализации определенного артикля в «романеско». Отклонение от правила заключается либо в увеличении числа фонем в артикле с одного до двух, либо – в его уменьшении с одного до нуля. Это явление противоречит имеющемуся описанию *lex Porena*, согласно которому все случаи редукции /l/ противопоставляются всем случаям отсутствия таковой, но убедительно объясняет статистику употребления форм в речи: реализации, квалифицируемые как исключения, статистически встречаются намного реже, чем стандартные.

В связи с этим имеет смысл разграничить все позиции определенного артикля с фонетической точки зрения как превокальные и преконсонантные и для каждой из них в отдельности установить условия реализации «нормальной» и «аномальной» форм артикля. «Нормальные» реализации можно также условно обозначить, как «пореновские», с одной

оговоркой: к ним мы отнесем не только *l*-редуцированные формы, на которые впервые обратил внимание М. Порена, но и *V*-редуцированные формы; исключения можно обозначить как не-«пореновские» реализации артикля.

Помимо фонетической позиции артикля нельзя, по-видимому, пренебречь и его синтаксической позицией в предложении. М. Порена и Дж. Маротта обратили внимание на малую употребительность редуцированных форм определенного артикля в абсолютном начале предложения: по мнению последней, фактором, блокирующим редукцию /l/, выступает отсутствие интервокальной позиции [6, р. 17]. Насколько верно это наблюдение, покажет более детальный анализ употреблений артикля в речи. Для нас важно, что, формулируя эту гипотезу, Дж. Маротта имела в виду прежде всего *l*-редуцированные формы артикля. Является ли начальное или неначальное положение артикля определяющим фактором при выборе между *V*-редуцированной и нулевой формой артикля, предстоит выяснить.

Выявленные при анализе материала особенности функционирования различных реализаций определенного артикля в римском диалекте не укладываются в рамки одной статьи, поэтому мы сочли целесообразным начать описание с наименее изученного варианта определенного артикля в «романеско», а именно – с превокальных (*V*-редуцированных) *l'* форм.

Источником контекстов послужил шестисерийный телефильм «Romanzo criminale» (2008, Италия, реж. Стефано Соллима). Актеры, снявшиеся в фильме в роли членов молодежной преступной группы, являются уроженцами Рима и строго придерживаются диалектной нормы [15]. Из сериала извлечено 37 превокальных реализаций определенного артикля, в том числе 21 употребление *V*-редуцированного артикля перед ударным гласным и 16 употреблений артикля перед безударной гласной инициальной слова. В число последних входят 13 реализаций *V*-редуцированного артикля и 3 употребления нулевой формы артикля. На весь корпус приходится только две начальные синтаксические реализации превокального артикля: одна нулевая и одна *V*-редуцированная «ударная». Контекстов, содержащих *V*-редуцированную «безударную» форму артикля в начальной позиции предложения, не встретилось. Будем считать, что такое распределение форм отражает реальную речевую статистику.

Все примеры отобраны на слух и даются в авторской транскрипции.

В иерархии правил, регулирующих употребление всех возможных реализаций артикля в римском диалекте, наиболее сильную позицию занимают контексты с *V*-редуцированной «ударной» формой:

в случае выбора между «нормальной» и «аномальной» (нулевой) формой артикля не осуществляется вовсе. Ударность гласного в инициали имени обуславливает императивный выбор только геминированной формы артикля. Общая доля таких контекстов насчитывает больше половины (55 %) всех употреблений *V*-редуцированного артикля в нашем корпусе. Приведем примеры, иллюстрирующие различные синтаксические позиции определенного артикля в структуре предложения:

(1) *ll'arte zzone? A что с другими зонами?* (здесь и далее перевод наш. – Ю. Ф.).

(2) *È ll'unico posto dove lo potemo ammazzà. Это единственное место, где мы сможем его убить.*

(3) *Avverti tutti ll'artri. Предупреди всех остальных.*

(4) *Perchè sse' ll'urtima arrivata. Потому что ты здесь последняя спица в колесе.*

(5) *Una che fa uno spregio così all'omo suo. Такое неуважение проявить к своему мужчине.*

(6) *Pace all'anima sua. Мир его душе.*

(7) *Voi dovevate solo esegui ll'ordini! Вы должны были только выполнять приказы!*

«Ударная» форма *V*-редуцированного артикля, не знающая исключений, не требует дополнительных комментариев.

В 45 % примеров, содержащих *V*-редуцированный артикль, он примыкает к безударному гласному. В пределах этого множества перевес «пореновской» формы артикля (*l'*) над нулевой оказывается подавляющим: 13 контекстов против 3. Как мы уже сказали, нам не удалось найти ни одного примера, в котором *V*-редуцированная форма употреблялась бы в начальной синтаксической позиции, и это, безусловно, снижает ценность полученной статистики, однако в числе 3 контекстов с артиклем, выраженным нулем звука, такой случай имеется, и, судя по нему, начальное или неначальное расположение определенного артикля в предложении здесь не играет роли.

Известно, что неопределенный артикль связан с ремой, прямым объектом, а определенный артикль – с темой, субъектом предложения [14, р. 109]. Основным коммуникативным значением определенного артикля выступает известность, отсутствие новизны. В нашем случае мы сталкиваемся с тем, что система языка выработала две отличные друг от друга формы одного и того же средства выражения определенности, но не понятно, с какой целью. Факторы, определяющие выбор «нормальной» или «аномальной» формы артикля, следует искать, по-видимому, не столько в его категориальной семантике, сколько в прагматике, поскольку указание на «знаемое», с которым связывают ядро функциональной семантики определенного артикля, присутствует в обоих случаях.

Приведем «нормальные» употребления артикля:

(8) Hanno messo l'annuncio. Они дали объявление.

(9) Er Puma ha comminato l'incontro con Zardo. Пума договорился о встрече с Сардинцем.

(10) Dar Sardo e da'a Ricotta quarcosa m'aspettavo, ma l'amico tuo nun era a pposito? От Сардинца и Рикотты я ожидал чего-то такого, но вот твой друг разве не должен был быть в порядке?

(11) 'Nvece, a fforza de lavorà, Libbano vede i fantasmì e er Freddo non s'accorge dell'amico infame! А вместо этого, вконец заработавшись, Ливанец видит призраки, а Холодный не замечает, что у него в друзьях предатель!

(12) Questo è l'infame che cc'ha 'nguaiato. Это тот подонок, который нас заложил.

(13) Qual è l'idea? Так что это за идея?

(14) Se l'esame risulta positivo... Если проба окажется положительной...

Все эти контексты объединяет общая черта: ситуация общения разворачивается в коллективе из 5, 10 и более человек, и передаваемая в них информация касается всех участников коммуникации. Предмет разговора во всех этих случаях носит «общественный, коллективный» характер, так как затрагивает жизнедеятельность всего микроколлектива: в числе обсуждаемых тем фигурируют, в частности, необходимость скрывать следы преступлений – примеры (8) и (14), заключать тактические союзы в целях более успешного сбыта наркотиков – примеры (9) и (13), вовремя находить и наказывать предателей – примеры (10), (11) и (12).

По контрасту нулевая реализация определенного артикля может служить средством специального маркирования передаваемой информации как «не общественной», известной или интересной, по мнению говорящего, только ему самому и его адресату, слушающему, как в (15):

(15) Che hai fatto poi, hai risorto ca ' assicurazione? Ну так что, ты потом решил проблему со страховкой?

В данном случае говорящий адресует вопрос слушающему *лично*, выделяя его тем самым из всего коллектива; он словно подчеркивает, что всех остальных членов банды, присутствующих при этом разговоре, данная тема не касается. Более того, прагматической целью данного высказывания является явное желание выказать сочувствие к приятелю, показать ему, что говорящий помнит о его беде. Проблема со страховкой здесь выступает как *личная*, а не *коллективная*.

В примерах (16) и (17) эта функция нулевой реализации определенного артикля не столь очевидна, так как обрастает дополнительной экспрессией и прагматическими смысловыми нюансами:

(16) Ti ricordi che cci hanno sequestrato ' aarsenale? Ты не забыл, что наш арсенал разграблен?

(17) – Ma sse pò ssarè come cazzo hanno trovato er deposito de' e armi? Можно узнать, как они умудрились найти [наш] склад оружия? – Ancora non lo sapemo. ' aavvocato sta a ppijja informazioni. Пока мы этого не знаем. [Наш] адвокат собирает информацию.

В (16) говорящий в ответ на поступившее от одного из членов банды предложение использует личное обращение «ты», иронически указывая ему на неуместность и даже глупость предлагаемого решения. Тем самым он выделяет его из коллектива как более глупого члена по сравнению с более умными. Если бы персонаж повел себя более конструктивно, заботясь исключительно о благе коллектива, он высказался бы более нейтрально: Non abbiamo più l'arsenale. У нас нет больше [нашего] арсенала. В данном случае возобладало желание унижить собеседника, а личное обращение «ты не забыл?», формально выделяющее адресата из общей беседы, повлекло за собой употребление экспрессивной формы артикля.

В примере (17), упоминая адвоката, говорящий намекает на то, что у него с ним уже состоялся разговор, о котором не знали другие члены банды. Все заложенные в этом предложении смыслы могут быть развернуты следующим образом: *Пока мы этого не знаем. Я, единственный из вас, поговорил с нашим адвокатом и поручил ему собрать информацию.* Другой вариант: *Я уже поговорил с адвокатом без вас и сообщаю вам, что я поручил ему собрать информацию.* Говорящий явно указывает на факт личной беседы, выделяя тем самым себя и адвоката из всего микроколлектива банды.

В противоположность нулевой реализации артикля в (17) в примере (18) с тем же существительным используется V-редуцированная форма:

(18) Domani vedo l'avvocato e studiamo quarcos' arto. Завтра я увижу адвоката, и мы придумаем что-нибудь еще.

Говорящий не может указать на то, что беседа будет проходить лично, без постороннего присутствия, и тем самым выделить себя из коллектива, по той простой причине, что он еще не знает, в каких обстоятельствах произойдет разговор. В данный момент его интересуют не обстоятельства разговора, а сам факт его необходимости. В этом случае нулевая форма артикля не понадобилась.

Удлинение гласного в позиции отсутствующего артикля, отчетливо воспринимаемое в примерах (16) и (17) и нивелирующееся фонотактическим соседством двух /a/ в примере (18), входит в круг дискутируемых вопросов. Долгота гласного на месте падения /l/ объясняется М. Лопоркаро количественной компенсацией (утраты закономерно ожидаемого /l/), однако и он опирается в своем исследовании прежде всего на L-редуцированные формы [15]. Дж. Маротта, полемизируя с М. Лопоркаро, утверждает, что

компенсаторное удлинение на месте утраченного сегмента в позиции слоговой инициали теоретически невозможно [6, p. 21]. В нашем небольшом корпусе удлинение гласного отчетливо слышно в трех *V*-редуцированных контекстах, а потому мы связываем это явление прежде всего с нулевой реализацией артикля: долгота инициального гласного существительного, по-видимому, выступает сигналом *грамматического* присутствия определенного артикля там, где *фонетически* он не выражен. Считаем, что последовательное разделение контекстов на *L*- и *V*-редуцированные может оказаться полезным при углубленном изучении вопроса увеличения долготы гласного на месте исчезнувшего /l/.

Рассмотренные нулевые реализации определенного артикля, на наш взгляд, помогают лучше понять речевое поведение и принципы кодирования информации в коммуникации микроколлективов, членами которых часто оказываются носители диалекта: «естественный язык каждого языкового коллектива является результатом социализации и унификации приемов вырабатывающихся для их осуществления психических единиц, позволяющих предельно упростить все *рутинные* процедуры намека на элементы мыслительной картины мира собеседника и на стимуляцию *логических* взаимодействий между ними, чтобы обеспечить собеседнику максимальную творческую возможность догадаться, какой элемент этой картины мира с помощью какого другого элемента и как именно говорящий *рекомендует* слушающему преобразовать в направлении большей полноты, правильности или истинности» [5, с. 65–66].

При выборе *V*-редуцированной (*l*) или нулевой (*' = Ø*) формы артикля перед безударной гласной инициально имени носители римского диалекта, по-видимому, руководствуются правилом, согласно которому информация, представляющая важность и интерес для всего коллектива, квалифицируется как общественно значимая и никак специально не маркируется, т.е. сопровождается употреблением «нормальной» формы артикля (*V*-редуцированной). В случае, если возникает необходимость специально подчеркнуть, что информация касается лично говорящего и его собеседника, а не всего микросоциума, то реализуется нулевая форма артикля как аномальная и, следовательно, экспрессивная.

Данный вывод не может считаться окончательным, так как сделан на ограниченном материале, а потому сохраним за ним статус нуждающегося в дополнительной проверке и подтверждении.

Проведенный анализ, тем не менее, показывает, что исследователь не должен игнорировать даже, на первый взгляд, незначительные изменения во внешнем оформлении языковых единиц. Необычная ре-

ализация определенного артикля может указывать на важные для данного языкового коллектива способы кодирования информации, например на необходимость отличать *коллективно* значимую информацию и информацию *личного* характера, как в случае с нулевой реализацией *V*-редуцированного определенного артикля в римском диалекте. Количественное распределение *V*-редуцированных и нулевых реализаций «безударных» превокальных форм артикля подтверждает теоретический тезис о том, что *V*-редуцированная форма является «нормальной» в контексте перестройки парадигмы римского артикля и не должна рассматриваться как отступление от главной тенденции.

Этот вывод побуждает продолжить исследование в заданном направлении, как на материале *V*-редуцированных форм, так и в сфере *L*-редуцированного артикля, которому будет посвящена следующая статья.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Пиотровский Р. Г.* Формирование артикля в романских языках : выбор формы / Р. Г. Пиотровский. – М. : Издательство ЛКИ, 2013. – 184 с. – (История языков народов Европы).
2. *Porena M.* Di un fenomeno fonetico dell'odierno dialetto di Roma / M. Porena // «L'Italia dialettale». – I. – 1925. – pp. 229–238.
3. *Кашкин В. Б.* Функциональная типология (неопределенный артикль) / В. Б. Кашкин. – Воронеж : Издательство ВГТУ, 2001. – 255 с.
4. *Bafille L.* Fenomeni di cancellazione dell'articolo e del proclitico oggetto nel napoletano ed altre varietà meridionali / L. Bafille // D. Pescarini e J. Garzonio (a cura di) Atti della XVII Giornata di Dialettologia – Quaderni di Lavoro ASIt. 14. – 2012. – pp. 1–28.
5. *Мельников Г. П.* Системная типология языков : синтез морфологической классификации языков со стадийной : курс лекций / Г. П. Мельников. – Изд. 2-е. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – 96 с.
6. *Marotta G.* Il consonantismo romano. Processi fonologici e aspetti acustici / G. Marotta // Italiano parlato. Analisi di un dialogo. – Liguori Editore, 2005. – pp. 1–24.
7. *Чельшева И. И.* Диалекты Италии / И. И. Чельшева // Языки мира : Романские языки. – М. : Academia, 2001. – С. 90–146.
8. *Кретов А. А.* Основы лексико-семантической прогностики / А. А. Кретов. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2006. – 390 с.
9. *D'Achille P.* Italiano e dialetto a Roma / P. D'Achille. – Mode of access: http://www.treccani.it/lingua_italiana/speciali/italiano_dialetti/D_Achille.html
10. *Bafille L.* Alcune osservazioni sull'allomorfia dell'articolo determinativo e del proclitico oggetto nel dialetto napoletano / L. Bafille. – Annali Online di Ferrara – Lettere Vol. 1 (2008).

11. *Loporcaro M.* L'origine del raddoppiamento fonosintattico. Saggio di fonologia diacronica romanza / M. Loporcaro. – Basel – Tübingen, Francke, 1997. – 181 p.

12. *Rohlf's G.* Grammatica italiana dell'italiano e dei suoi dialetti. Vol. I, Fonetica / G. Rohlf's. – Torino, Einaudi, 1966. – 520 p.

13. *Matteucci P.* Una nota su L'origine del raddoppiamento fonosintattico di M. Loporcaro / P. Matteucci. – 2008. – Mode of access: <http://www.achyra.org/infarinato/files/rs.pdf>

14. *Migliorini B.* Prefazione / B. Migliorini // F. Chiappini, Vocabolario romanesco, Roma, L. Da Vinci, seconda edizione, 1945. – pp. III–XXV.

Высшие курсы иностранных языков Министерства экономического развития Российской Федерации

Филипацци Ю. А., кандидат филологических наук, преподаватель итальянского языка

E-mail: juliaflip@gmail.com

Тел.: 8-985-241-07-12

Воронежский государственный университет

Кретов А. А., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: tipl@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49

15. *Loporcaro M.* Compensatory Lengthening in Romanesco / M. Loporcaro // Bertinetto P. M., Kenstowicz M., Loporcaro M. (a cura di). Certamen Phonologicum II. Papers from the Cortona Phonology Meeting 1990. – Torino, Rosenberg e Sellier, 1991. – pp. 279–307.

ИСТОЧНИКИ

16. Романзо criminale. – Mode of access: https://it.wikipedia.org/wiki/Romanzo_criminale._-_La_serie#Cast

Higher Courses of the Language Training of the Economic Development Ministry of the Russian Federation
Filipazzi Yu. A., Candidate of Philology, Lecturer of the Italian Language

E-mail: juliaflip@gmail.com

Тел.: 8-985-241-07-12

Voronezh State University
Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor, Head of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: tipl@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-41-49